

Вышенская Юлия Павловна

СТИЛЕВЫЕ ПРИМЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ТРОПЕИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ "THE PEARLE")

Предлагаемая статья представляет собой попытку рассмотреть элементы художественного стиля средневекового поэтического текста на основе применения процессуального подхода. Анализ производится на материале слов-символов, рассматриваемых как ведущая примета художественного стиля Средневековья, которая получает особое звучание в текстовой поэтической среде. Корпус примеров отобран из одного из наиболее репрезентативных памятников английской средневековой аллитерационной поэзии - произведения "The Pearl".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 48-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

the black infiltration of the lungs met with in coal miners, had long been known and was held by Goldman in Germany and Trotter in England to be harmless» [Ibidem, p. 217].

Хотя в некоторых публикациях писалось о распространении легочных заболеваний среди рабочих, топивших жернова из французского песчаника, среди каменотесов и рабочих золотых приисков, льняной и хлопчатобумажной промышленности, а также ссыпников зерна, и причиной называлось вдыхание пыли, мер никаких не принималось.

В конечном итоге, привлекая внимание общественности к социальным проблемам рабочих шахтерских профессий, доктор Мэнсон говорит: *«I never, never, never want to look a lobar pneumonia in the face again» [Ibidem, p. 239]. / «Я никогда, никогда, никогда не пожелаю встретиться с пневмонией». Термин *lobar pneumonia* обозначает «долевая пневмония», при которой доли или части легкого уплотняются в результате инфицирования [3, с. 501]. Стилистический прием повтора отрицательного наречия «never» в данном высказывании вселяет надежду на искоренение этого недуга.*

Таким образом, можно считать, что титанические усилия автора романа «Цитадель» по введению узкоспециальных научных терминов в текст художественного произведения и их социолингвистическая функция своей цели достигли. С помощью медицинских терминов раскрывается широкая картина состояния медицинского обслуживания и достоверно описываются условия труда горняков, где наглядно представлены их профессиональные заболевания. Медицинская терминология в романе является основой достоверного описания социальных условий жизни и работы в горнодобывающей отрасли и привлечения внимания к этим проблемам общественности и работодателей.

Список литературы

1. Сыромясов О. В. Социолингвистический анализ немецких крылатых выражений, содержащих указание на род занятий человека // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (68). С. 141-143.
2. Cronin A. The Citadel. M.: Foreign Languages Publishing House, 1963. 475 p.
3. Stedman's Medical Dictionary: англо-русский медицинский энциклопедический словарь. М.: Медицинское изд-во «ГЭОТАР», 1995. 716 с.

SOCIAL-LINGUISTIC FUNCTIONS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TERMS IN THE NOVEL "THE CITADEL" BY A. CRONIN

Voskresenskaya Lyubov' Iosifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Omsk State Technical University
in.jaz_omgtu@mail.ru

The article considers the functioning of scientific terminology in the text of the work of art. The aims of terms introduction into literary text are revealed. One of the functions of terms – a sociolinguistic one – is described. Stylistic devices that contribute to the realistic description of reality are identified. It is emphasized that the introduction of highly specialized medical terms creates wide and sound understanding of social life in the mining town described in the novel –The Citadel” by A. Cronin.

Key words and phrases: social-linguistic function; social conditions; stylistic device; occupational diseases; highly specialized term.

УДК 81/112

Филологические науки

Предлагаемая статья представляет собой попытку рассмотреть элементы художественного стиля средневекового поэтического текста на основе применения процессуального подхода. Анализ производится на материале слов-символов, рассматриваемых как ведущая примета художественного стиля Средневековья, которая получает особое звучание в текстовой поэтической среде. Корпус примеров отобран из одного из наиболее репрезентативных памятников английской средневековой аллитерационной поэзии – произведения «The Pearl».

Ключевые слова и фразы: стиль; процессуальность / статичность; символ; дискурсивное покрытие / дискурсивное основание.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
clemence_isaure@rambler.ru

СТИЛЕВЫЕ ПРИМЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ТРОПЕЙЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «THE PEARLE»)[©]

Современная процедура исследования различных лингвистических явлений не замыкается жёсткими рамками какого-либо одного подхода. Сочетание методов и методик, разработанных в смежных или никак

не связанных отраслях науки, позволяет получить максимально достоверные результаты, осветить новые неожиданные аспекты традиционных проблем, найти необычные ракурсы освещения тех или иных вопросов.

Историческая стилистика и входящий в её ведение круг интересов также не остались в стороне от появившихся новых парадигм, подходов и методик, что даёт возможность новых нестандартных ответов на вопросы, связанные с процессами формирования особенностей стиля в текстах художественной коммуникации, значительно удалённых от современности.

Цель предлагаемой статьи проанализировать стиль средневекового поэтического текста с точки зрения взглядов на феномен символа, существующих в дискурс-анализе на сегодняшний момент.

Целью предпринятого исследования определяется ряд задач частного характера: выделить ведущие подходы, применяемые в научных исследованиях на современном этапе; проанализировать имеющиеся точки зрения на подразумеваемое под термином «символ» явление как универсального, так и более узкого характера; выявить специфику функционирования символов в поэтической текстовой среде художественной коммуникации; определить этно-культурное и локально-географическое своеобразие художественного стиля поэтических произведений, которые были созданы на территории Британских островов в период, предшествовавший Ренессансу.

В процессе анализа лингвистических феноменов, как отмечает Е. С. Кубрякова, исследователю представляется выбор обратиться к констатирующему подходу, в рамках которого важен самый факт существования лингвистического феномена со всеми присущими ему характеристиками, либо придерживаться процессуального подхода, что подразумевает интерес к процессу порождения лингвистического феномена как производного ряда операций. В русле первого подхода лингвистический феномен воспринимается как некая данность, второго – как результат неких операций, которым подвергаются единицы, полагаемые исходными. Вторым подходом и предопределяется дескрипция «динамики возникновения единицы» или же её динамической репрезентации [5, с. 248].

Применительно к текстам произведений средневековой словесности эти подходы, но в другой терминологии, были описаны и применены С. С. Неретиной [6]. В рамках одного из них средневековая культура предстаёт как результат, второго – процесс. Результативный подход предлагает рассматривать Средневековье как «лес символов». Образ живого, непрестанно меняющегося Средневековья сложился в русле другого подхода. Одним из проявлений Средневековья как динамического целого являются тропы, символ – пример проявления Средневековья статического.

В. Г. Борботько предлагает новую трактовку феномена термина «символ» и обозначаемого им явления [1, с. 234-245]. Основа новой трактовки образуется взаимодействием трёх феноменов: дискурсивной модели, контекста и интекста.

Оригинальное определение символа как «части предмета, разделённого пополам, которая служит основанием для распознавания «своего» при встрече, а затем всего целого» [Там же, с. 284], сохраняется в качестве базового. В рамках дискурс-анализа символ рассматривается, в первую очередь, как дискурсивная модель, выстраиваемая на фундаментальном принципе семантического свёртывания контекста, объём и уровень которого выступают условиями, определяющими смысл дискурсивной модели, при и этом слово является наиболее типичным её представителем.

В качестве характерной особенности символа-слова выделяют эндотропию, то есть способность «свёртывать» в себе смысл употреблённых контекстов. Ещё одна специфическая черта – способность к аккумуляции оттенков смыслового содержания, появление которой – следствие процесса дискурсивного освоения мира.

В силу того, что соединение фаз дискурса не носит линейный характер, интерполирующую сущность символа-слова не следует искать в плоскости синхронической синтагматики. С одной стороны, будучи «свёртывающим» оператором, символ-слово тесными узами связан с дискурсом, в который он «встроен» и который является источником обогащения его содержания. С противоположной стороны, символ замыкается на диахронии и несёт в себе историю своего дискурсивного образования, которая находит отражение в его внутренней форме [2, с. 235]. Символ образуется соединением «внешнего» и «внутреннего», иными словами, дискурсивным покрытием и дискурсивным основанием, при этом оба обладают тождественным ступенчатым фрактальным характером пирамидальной структуры. Различие заключается в порядке соединения элементов пирамид. В дискурсивном покрытии каждый компонент вкладывается в обрамляющий контекст, который является по отношению к нему внешним. Последним слоем является целый дискурс, «структура которого определяется внешним ситуативным контекстом и увенчивается общим культурным контекстом» [Там же].

Принцип соединения в пирамиду элементов дискурсивного основания заключается в том, что внутренняя форма выступает опорой другой, предшествующей ей на временной шкале. В пределе внутренняя форма восходит к глубинному оператору-архетипу, в котором находит выражение взаимодействие субъекта и объекта, иначе внутреннюю форму можно представить в виде ретроспективно направленной пирамиды, завершающейся корнем в виде слова-символа [Там же, с. 236].

Символ и выступает той самой деталью, по которой, по мысли П. Д. Волковой, узнаётся культура, создавшая готический стиль [Там же, с. 156], элементы которого наличествуют также и в текстах художественной коммуникации.

Для художественного стиля рассматриваемой эпохи характерно расслоение, описанное, в частности, французским исследователем П. Беком, на аристократический, типичный для песен жонглёров, и фольклорный стилистические слои. Аристократический слой образуется сочетанием трёх разновидностей: характерного для лирики трубадуров, куртуазного и клерикального [8, p. 30].

Все выделенные стилистические слои не существуют изолированно, но взаимодействуют друг с другом.

При рассмотрении символа-слова как единства внешнего и внутреннего интекста или дискурсивного покрытия и дискурсивного основания аристократический дискурс можно выделить в качестве дискурсивного покрытия. Произведения придворной куртуазной культуры были адресованы представителям английской элиты, что обуславливает появление особо изысканных стилистических средств.

Каждое слово-символ обладает своим корнем символом, в который «утыкается» дискурсивное основание.

В литературе зрелого Средневековья, как отмечается в трудах Д. Пуарьона, наблюдается упрочение позиций поэзии, синтетической по своей сути, в которой выделяются три жанра: лирика, роман, дебаты. Такое жанровое распределение отвечает новому виду развлечений, которому предаются, в частности, придворные [9, S. 150].

Литературной деятельностью Англии XIV века присуща необычайная интенсивность развития, которая достигает своего пика в нарративной поэзии Дж. Чосера [7, p. 230]. Нарративные поэтические произведения создаются по всей стране, при этом примечательный факт – лондонская куртуазная придворная культура участвует в этом литературном процессе вместе с представителями других областей Англии на равных. По аналогии с процессами обретения европейскими романскими странами своего античного наследия в Англии также происходят процессы возрождения древних традиций, примером чему может служить открытие в середине века (1350 г.) после двухсотлетнего забвения древнеанглийской аллитеративной традиции.

В течение последующих пяти десятков лет появляются поэмы, объёмом от нескольких сот до нескольких тысяч строчек. Как отмечает А. Бо, это возрождение, по сути своей, не было антикварным. Скорее, его можно рассматривать как возникновение метрической модели, претерпевшей некоторые значительные качественные изменения. В большинстве случаев строчка в средневековой аллитеративной поэме представляет собой законченную мысль, при этом наблюдается превращение аллитерации из структурного художественного приёма в декоративный. Предпочтение, отдаваемое некоторыми поэтами именно этому стилистическому приёму, способствовало повышению уровня художественного мастерства. Так, многочисленны примеры повтора аллитерирующих звуков через каждые три ударных слога в каждой половине строки или в нескольких последующих строчках. Следует отметить также локально-лингвистическую окрашенность данного приёма, наиболее репрезентативно представленного в творчестве поэтов английского севера и северо-запада центральных районов страны. Для поэтических произведений, написанных на лондонском диалекте, строение произведения по принципу аллитерации не является характерным [Ibidem, p. 232].

Из множества уникальных манускриптов, собранных в XVII веке известным антикваром сэром Р. Коттоном, выделяется рукопись, известная как *Nero Ax*, – сборник из четырёх аллитеративных поэм, написанных в конце XIV века. Тексты поэм украшены двенадцатью иллюстрациями к отдельным эпизодам этих поэтических произведений. Поскольку все поэмы анонимны и безымянны, то свои названия они получили в порядке расположения в рукописи («The Pearl» / «Жемчужина», «Purity» / «Чистота», «Patience» / «Терпение» и «Sir Gawain and the Green Knight» / «Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь») [Ibidem, p. 233].

В дальнейшем предпринимается попытка проделать анализ с точки зрения изложенной выше трактовки символа-слова на основе текстового материала одного из шедевров английской аллитерационной поэзии «The Pearl» [10]. Рассмотрим конкретный пример:

(1) *_O maskelez perle in perlez pure,
 Bat berez', quo I, _Pe perle of prys,
 Quo formed Pe By fayre fygure?
 Bat wrogt By wede he watz ful wys;
 By beauté com neuer of nature –
 Pymalyon paynted neuer By vys,
 Ne Arystotel nawBer by hys lettrure
 Of carped By kynde Bese propertéz;
 By colour passez Pe flour-de-lys,
 Pyn angel-hauyng so clene cortez.
 Breue me, brygt, quat kyn offysl
 Berez Pe perle so maskelez?'* [10, p. 192].

–Пречистая! ты перлом оным
 Украшена? Скажи сейчас,
 Отколе ты в теле сотворённом,
 И в платье, радующем глаз?
 Не ваяна Пигмалионом,
 И от Природы не родилась,
 И Аристотелевым законам
 Краса твоя не поддалась.
 Что королевских лилий вязь?
 Они суть ирис стрелолистый.
 С каким гербом поставить в связь
 тебя, скажи мне, перл пречистый? [4, с. 193].

Нетрудно заметить наличие в приведённом примере рамочной конструкции – слова, открывающие строфу, одновременно выступают и её закрывающими – *maskelez perle* (перл пречистый).

В наличии здесь также аллитерирующие звуки, представленные звуками [b, f, k, l, p, w], расположенные в рамках освящённой традицией половины строки.

Безусловно, наибольший интерес представляют лексико-фразеологические стилистические приёмы, прежде всего, метафоры.

Следует отметить, что приписываемая символу С. С. Неретиной [6, с. 64] статичность, упоминаемая выше, не является абсолютной. Представляется, что в природе средневекового символа комбинируются черты статики и динамики. Полноценный анализ возможен при раздвижении рамок сосуществующих, взаимодействующих и взаимопроникающих субкультур, что является залогом успешного осуществления процесса дешифровки.

Изменчивость метафор, отмечаемая С. С. Неретиной [Там же, с. 66], уходит корнями в универсальные литературные процессы, с одной стороны, а с другой – в процессы собственно языкового порядка. Поэма «The Pearl» иллюстрирует сложившееся в средние века противостояние – «литературы для избранных» «литературы для всех» [3, с. 94].

Переменчивость, подвижность тропа – результат игры со словом, что, помимо общих тенденций, имевших место в социуме, является источником развития национального языка. Так называемый «тёмный» стиль трубадуров – реакция поэта на неудовлетворённость «решения поэтической темы в творчестве предыдущего периода, поисков новых способов выражения в тот конкретный период, который соответствует неразвитости национального словаря» [6, с. 95].

Само название драгоценности *perle* (жемчужина), в частности, в сочетании *perle of prys* (жемчужина достоинства) – подчёркивает уникальность героини поэмы, её избранность, указывает на дарованную ей свыше награду за духовную чистоту и непорочность.

Идея духовного совершенства, красоты поддерживается и другими стилистическими средствами.

Таковы, например, эпитеты со значением света: *maskelez perle* (пречистый перл), *fayre figure* (прекрасное тело), *clene cortez* (утончённая учтивость), посредством которых подчёркивается не только физическое и духовное совершенство юной девы, но которые также являются символом вечного света, как чудесного дара, полученного ею.

В данной строфе просматривается чёткое противопоставление земного мира и небесного царства. Тем объясняется использование мифонима *angel* как указателя на пребывание души девушки в обители, предназначенной для отдохновения душ праведников.

Сходная стилистическая нагрузка ложится на аллюзивные антропонимы *Pymalyon* (Пигмалион) и *Arystotel* (Аристотель), которые используются в тексте поэмы в своём отантропонимическом значении. Корнем пирамидального дискурсивного основания в данном случае является синонимичность имени *Pymalyon* (Пигмалион) искущённого ценителя прекрасного, создателя нечто уникального.

Полученное героиней по воскрешении из праха человеческое обличье непостижимо человеческому разуму. В попытке описать принципиально иную природу *neuer of nature* (от Природы не родилась), полученную после восстания из мёртвых, в тексте наблюдается метафора-отрицание *Pymalyon paynted neuer Py vus* (не ваяна Пигмалионом). Облик девушки столь совершенен, что не поддаётся описанию доступными человеку средствами. Сакральная функция имени собственного – наложение запрета на произнесение имени Творца, который явил дочь безутешному отцу в ином обличии, происхождение которого является тайным, но столь же, а может быть, и более прекрасном, чем прежде.

Дискурсивным покрытием антропонима *Arystotel* (Аристотель) выступает античный риторический дискурс. Имя древнегреческого философа – символ красноречия, человека, в совершенстве владеющего законами риторики. Однако знание всех законов и тонкостей античной риторики, которая в средние века пользовалась непререкаемым авторитетом, в данном случае оказывается недостаточным.

Отец героини пытается получить подтверждение своим догадкам о дарованном Жемчужиной вечном блаженстве, тем объясняется обыгрывание названия цветка *flour-de-lys* (лилия). Лилия, как известно, цветок, изображение которого представлено, в частности, на гербе французских королей, но вместе с тем – цветок, посвященный Деве Марии, один из её атрибутов. Среди множества именовании Богоматери в данном случае актуально – Царица Небесная, тем самым проводится параллель между устройством земного и небесного миров, признание превосходства небесного царства, врата которого открываются только избранным, заслужившим эту честь добрыми делами и праведной жизнью.

Анализ тропического материала поэмы «The Pearl» демонстрирует важность слов-символов для создания художественного стиля как в формальном, так и в содержательном отношениях. Стилистическая изысканность поэтического произведения согласуется и дешифруется в контексте всей готической культуры в целом.

Обращение к процессуальному подходу предоставляет современному исследователю неограниченные возможности изучения традиционных вопросов. Процессуальный подход позволяет также охватить и принять во внимание многочисленные, разнообразные нюансы, которыми определяется специфика, в том числе этнокультурного, социоисторического и локально-географического планов, феноменов собственно лингвистического характера.

Список литературы

1. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. Изд-е 4-е. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2011. 288 с.
2. Волкова П. Д. Мост через бездну. М.: Зебра Е, 2009. 256 с.
3. Григорьев В. П., Банару В. И., Ионицэ М. И. Старопровансальский язык и литература. Кишинёв: Штиинца, 1990. 161 с.
4. Жемчужина // Сэр Гавейн и «Зелёный рыцарь». М.: Аграф, 2006. С. 153-218.
5. Кубрякова Е. С. Динамическое представление синхронной системы языка // Гипотеза в современной лингвистике. М.: Наука, 1980. С. 217-262.
6. Неретина С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Коцептуализм Абеяра. М.: Гнозис, 1994. 216 с.
7. Baugh A. C., McClelland G. V. V. Century Types of English Literature. Chronologically Arranged. N. Y.: The Century Co., 1967. 1144 p.
8. Вес Р. La Lyrique Française au Moyen-Age (XII-XIII siècles). Contribution à une typologie des genres poétiques médiévaux. Paris: Éditions A. & J. Picard, 1977. Vol. 1. Études. Publications du Centre d'Études Supérieures de Civilisation Médiévale de l'Université de Poitiers. 247 p.
9. Poirion D. Traditions et fonctions du dit poétique au XIV et au XV siècle // Literatur in der Gesellschaft des Spätmittelalters / hrgs. Hans Ulrich Gumbrecht. Heidelberg: Winter, 1980. Vol. 1. Begleitetreiche zum GRLMA. S. 147-150.
10. The Pearl // Сэр Гавейн и «Зелёный рыцарь». М.: Аграф, 2006. С. 152-218.

STYLISTIC SIGNS OF MEDIEVAL POETIC TEXT
(BY THE TROPE MATERIAL OF THE POEM "THE PEARLE")

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The present article is an attempt to consider the elements of the artistic style of the medieval poetic text by applying a procedural approach. The analysis is conducted by the material of words-symbols, considered as the leading sign of the artistic style of the Middle Ages, which gains a special significance in the text poetic environment. The corpus of examples is selected from one of the most representative monuments of the medieval English alliterative poetry – the work –The Pearl”.

Key words and phrases: style; processuality / static character; symbol; discursive cover / discursive basis.

УДК 82.091

Филологические науки

В статье рассматривается проблема выявления генетических связей олонхо с хакасским героическим эпосом. Поиск истоков эпического стиля в устнопоэтической традиции алтае-саянских народов представляется важным звеном в осмыслении проблемы генезиса якутского героического эпоса олонхо. Идея исследования олонхо и хакасского героического эпоса в сравнительном плане подказана задачей реконструкции эпического стиля, бытовавшего в эпоху древних этнических контактов.

Ключевые слова и фразы: олонхо; эпические традиции; хакасский героический эпос; параллели; соответствие языковых единиц; художественные средства.

Гоголева Марина Трофимовна, к. пед. н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
mtgogoleva@mail.ru

ОЛОНХО И ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС «АЙ-ХУУЧИН»[©]

Сравнительное изучение олонхо и эпосов алтае-саянских народов имеет достаточно солидную базу, основу которой составляют исследования известного фольклориста, олонховеда И. В. Пухова. Специальным исследованием на тему связей якутского героического эпоса-олонхо с героическим эпосом алтае-саянских народов является его труд «Героический эпос алтае-саянских народов и якутское олонхо». Эпосоведом выделены такие особо важные элементы поэтики эпоса как сюжетно-композиционная сторона текстов, приемы художественного изображения, значение конкретных деталей, семантика имен традиционных, наиболее устойчивых персонажей. Установление сходжений в трактовке сюжетно-композиционного строя и основных образов, а также сходных элементов в эпической стилистике эпосов позволили И. В. Пухову прийти к закономерному выводу о наличии генетической связи якутского олонхо с эпосами алтае-саянских народов [13].

Теоретико-методологические установки, выработанные в отечественной фольклористике В. Я. Проппом, В. М. Жирмунским, Е. М. Мелетинским, Б. Н. Путиловым, В. М. Гацак, С. Ю. Неклюдовым, К. В. Чистовым, И. В. Пуховым [3: 5; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14; 16] и др., позволяют нам использовать комплексный подход к осмыслению сложной проблемы генезиса олонхо. Определение общих мест при сравнительно-историческом анализе в широком смысле слова охватывает и особенности языка текстов, так как лингвистический материал эпосов относится к достаточно информативным аспектам в силу закономерности языковых явлений, отражающих основные периоды и характерные черты процесса взаимовлияния этносов в древнем мире. Сегодня олонховедение выходит на новый уровень, где учитывается весь комплекс данных различных наук: истории, археологии, этнографии, фольклористики, лингвистики. Если известные алтайские эпосы, такие как «Маадай-Кара» и «Алтай-Буучай», всегда были в поле зрения исследователей, то меньшего размера сказания, составляющие целый пласт иной художественной системы, еще не получили должного освещения в сравнительном олонховедении. Сравнительно-историческое изучение тюрко-монгольского эпоса и олонхо, предпринятое НИИ Олонхо Северо-Восточного федерального университета, на начальном этапе исследования проблемы генезиса олонхо ставит целью выявление общих мест в эпической стилистике алтайского, хакасского и шорского эпосов с учетом новых материалов, введенных в научный оборот с изданием СО РАН текстов эпосов в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

В данной статье изучаются параллели в эпической стилистике еще не рассмотренных текстов эпосов родственных народов. Проблема генезиса олонхо требует дальнейшей разработки как в методологическом аспекте, так и в плане углубления в поэтику эпосов.

В своем фундаментальном труде «Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо» И. В. Пухов в сравнительном плане рассмотрел сюжетно-композиционный строй и элементы эпического